

УДК 342.5

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 67-76

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Хаяли Р. И.

Крымский юридический институт (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье анализируются причины и предпосылки восстановления института прокуратуры в РСФСР. Показан процесс организации надзора различными государственными органами в период отсутствия органов прокуратуры. В процессе обсуждения Положения о прокурорском надзоре рассматриваются разные точки зрения на место и роль прокуратуры в механизме советского государства. Сделан вывод: создание органов прокуратуры и организация прокурорского надзора отвечали вызовам времени. Полноценное функционирование правоохранительных органов, как и всего советского государственного аппарата, стало возможным на основе возрождения прокуратуры нового типа, обладающей надзорными функциями за соблюдением законности.

Ключевые слова: прокуратура, положение о прокурорском надзоре, прокурорский надзор.

Революции 1917 г., гражданская война, ликвидация государственных органов власти Российской империи в соответствии с революционной доктриной о сломе буржуазного государственного аппарата и в первую очередь правоохранительных органов привели к подрыву авторитета институтов власти, законности, невиданному росту преступности и бандитизма. Декретом СНК РСФСР «О суде № 1» от 24 ноября 1917 г., ликвидировалась судебная система Российской империи, а вместе с ней и прокуратура [1, ст. 50]. Декрет «О суде № 2» от 15 февраля 1918 г. и декрет «О суде № 3» от 13 июля 1918 г., принятые СНК РСФСР, закрепили принципы организации советской судебной власти, в которой не предусматривался институт прокуратуры [2, ст. 589].

Надзор и контроль за соблюдением законов в деятельности органов государственного управления и местных органов власти осуществляли различные учреждения, в компетенцию которых входили, в том числе и другие функции: так Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) надзирал на основании ст. 32 Конституции РСФСР 1918 г. за точным применением декретов на всей территории Российской Федерации; Совет Народных Комиссаров (СНК) имели такие функции, как разрешение текущих дел по надзору за деятельностью страховых учреждений и предприятий, а также делопроизводство Совета по делам страхования; Народные комиссариаты осуществляли общий надзор за правильной организацией и деятельностью конфликтных органов, надзор за законностью постановлений народных комиссариатов труда автономных республик, краевых и областных отделов труда по решениям, организуемым при этих органах примирительных камер.

Ликвидация органов прокуратуры Российского государства осуществлялась на всех территориях, где устанавливалась советская власть. На территориях не подконтрольных большевикам – Юг России, Крым и Дальний Восток вплоть до установления советской власти и некоторый период после функционировала прежняя прокуратура. Имелись случаи, когда в процессе советского государственного строительства в отдельных гу-

берниях для защиты трудящихся создавались органы прокуратуры. Например, в Полтаве в ноябре 1917 г. сразу после ликвидации прежних органов прокуратуры Полтавский совет избирает революционного прокурора. Одесский наркомат юстиции, уже после установления советской власти воздержался от ликвидации старого судебно-прокурорских органов. 23 января 1918 г. наркомат юстиции Одессы рекомендовал всем местным судебным органам, за исключением военного суда, продолжать работу до получения постановлений центральной власти относительно организации судеустройства [3, с. 53–54]. Только с окончательным установлением советской власти на всей территории государства и с введением нового законодательства о судеустройстве происходит ликвидация дореволюционной судебной системы и прокуратуры.

В период Гражданской войны и политики «военного коммунизма» особое место в системе государственных органов, наделенных надзорно-контрольными функциями, занимали Народный комиссариат государственного контроля (НКГК) осуществлявший надзор за неуклонным выполнением декретов и постановлений центральной власти в хозяйственном и государственном управлении. В последующем с реорганизацией центральных государственных органов функции контроля перешли к Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), с существенным расширением полномочий. Функции по надзору за соблюдением законов также были возложены на судебно-следственные органы. Ревтрибуналы проверяли законность проведения следственных действий органами Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), обоснованность содержания граждан в местах лишения свободы. Законность действий милиции и исправительно-трудовых учреждений находилась под контролем следственных комиссий и народных судов. В компетенцию Народного комиссариата юстиции (НКЮ) входили наблюдение за деятельностью органов следствия, обвинения, защиты и дача им руководящих указаний, организация мест лишения свободы и заведование ими. Центральная коллегия руководила деятельностью коллегий обвинителей при революционных трибуналах. Частично функции надзора за соблюдением декретов и привлечения к ответственности нарушающих их лиц взяла на себя ВЧК. По мере перехода от Гражданской войны к мирному строительству все более ощутимым становилась объективная необходимость обеспечения законности на единой организационной и правовой основе.

Надзор за соблюдением законности в формирующемся советском государстве не был централизован в едином органе и осуществлялся различными органами, которые были не в состоянии обеспечить правопорядок. Разобщенность в работе центральных и местных органов, отсутствие необходимых властно-распорядительных полномочий не могли обеспечить точного и единообразного исполнения законов.

Новый этап в государственном строительстве, отказ от политики «военного коммунизма» и курс на новую экономическую политику, кодификация советского права, выдвинули на повестку дня реорганизацию всего государственного аппарата управления, а также судебной и правоохранительной системы. С этой целью в декабре 1921 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) принимает решение о сужении полномочий ВЧК. Декретом ВЦИК «Об упразднении ВЧК и правилах производства обысков, выемок и арестов» от 6 февраля 1922 г. ВЧК была упразднена.

Ликвидация прежних институтов государственной власти, правовой системы выдвинули на повестку дня создания специального органа с полномочиями надзора. В конце 1921 г. Первый отдел НКЮ приступил к разработке проекта декрета о государ-

ственной прокуратуре. Резолюция IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, проходившего 26 – 30 января 1922 г. по докладу Н. Крыленко и содокладу А. Эстрина отметила, что прокуратура снизу доверху должна быть построена независимо от местных влияний и назначается и смещается исключительно распоряжением Прокурора республики. Прокурору как наблюдающему за соблюдением законом, должен быть предоставлен совещательный голос в заседаниях исполкомов. Прокурор не связан решением губотдела юстиции [4, с. 5].

Полемика по проекту декрета, развернувшаяся на страницах «Еженедельника советской юстиции», свидетельствовала об отсутствии единой точки зрения в вопросе места и роли прокуратуры в механизме советского государства.

Критические замечания по проекту декрета о государственной прокуратуре на страницах журнала высказал член коллегии НКЮ А. Эстрин, считавший, что прокурор должен быть членом коллегии отдела юстиции. Это давало ему возможность осуществлять право общего руководства [5, с. 5].

На страницах еженедельника свою точку зрения изложил Л. Саврасов, отметивший, что до принятия декрета «стражем закона» на местах выступали отделы юстиции. Назначение помощников прокуроров отделом юстиции, по мнению автора, приводило к нарушению принципа независимости прокуратуры от местных органов власти. Прокурор не должен был выступать в качестве наблюдателя по отношению принятия противоречащих действующему законодательству актов местными органами власти. Прокурор должен быть наделен правом выносить протест по всем противозаконным распоряжениям местных органов власти. Также были сделаны замечания по проекту в части разделения полномочий прокурора республики и местных прокуроров в представлении последними первому отчетов о работе. По проекту отчеты должны были предоставляться через отделы юстиции. Особой критике Л. Саврасовым были подвергнуты термины «народный прокурор», а также «общественное обвинение» в пункте «е» статьи 6, которые предлагалось заменить на «государственный прокурор» и «государственное обвинение», соответствующие принципам диктатуры пролетариата. По мнению автора, прокурор выступает как страж закона пролетарского государства, стоит над местной властью в роли охранителя законности [6, с. 1–2].

В этом же номере еженедельника А. Лисицын в статье «По поводу проекта декрета о государственной прокуратуре», отмечая слабые надзорные полномочия Рабкрина, отдела юстиции и ЧК, призвал точно определить в декрете функции прокуратуры, «уничтожив параллельную деятельность других существующих органов». Задача НКЮ заключается в том, чтобы проводить законность через губисполкомы, подчеркивая специальный, а не особый характер роли прокурора. Последующая правоприменительная практика показала правоту автора справедливо отметившего, что по проекту «наблюдение за ЧК проводится столь нерешительно, что на практике оно окажется таким же, каким доселе осуществлялось предреволюционным». Образование прокуратуры должно было привести к коренному изменению всей следственной работы. Прокуратуре должен быть подчинен следственный аппарат нарсуда и ЧК. Каждое заключительное постановление следователя должно идти на утверждение прокурора, который и определяет подсудность дела [7, с. 2–3].

Публикации на страницах «Еженедельника советской юстиции» о путях создания советской прокуратуры свидетельствовали о разных порой противоположных точках зрения. Так, Н. Крыленко в статье «К критике проекта о прокуратуре», полемизируя с

А. Эстриным, подчеркнул, что придерживается противоположной точки зрения, которая в Коллегии НКЮ получила меньшинство в один голос. Нужно отметить, что редакция еженедельника, поместив статью, отметила, что не разделяет мнение автора по многим вопросам и в частности о несменяемости прокурора.

Задача прокуратуры в системе органов государственной власти, по мнению Н. Крыленко, заключалась в том, что прокуратура функционирует в первую очередь как орган государственного обвинения, во вторую как орган наблюдения за законностью, как блюститель закона, как око государственной власти. Рассматривая организационный статус прокуратуры с точки зрения правильной постановки обвинения прокуратура должна быть организована при суде, быть рядом с судом. Это значит, что прокуратура не подчиняется суду как и суд не подчиняется прокуратуре. Только на этих принципах прокуратура будет самостоятельной. «Прокурор есть часть суда, а потому должен обладать теми же прерогативами, что и суд. Он не может быть подчинен никакому административному месту», – заключает автор, при этом отмечая, что в этом пункте находится корень разногласий с коллегами по НКЮ. По этому вопросу разошлись в 1920 г. точки зрения двух съездов деятелей юстиции – съезда трибуналов и съезда загубо-тюстов.

Особую озабоченность Н. Крыленко высказал по вопросу назначения и смещения народного прокурора республики Коллегией НКЮ, которая назначается губисполкомом. Опасность двойного подчинения заключалась в том, что заведующий отделом юстиции как правило был членом губисполкома. Автор считал, что орган наблюдения за исполнением законов должен быть независимым от местной власти, следовательно, он должен назначаться сверху. Народный прокурор, назначаемый центром, присутствует в губисполкоме с совещательным голосом и свои представления и отчеты в центр делает непосредственно в отдел прокуратуры НКЮ. Для поддержания обвинения в суде и осуществления надзора за судебными местами и местами заключения также осуществляет отдел прокуратуры. Право кассационного протеста и периодическая отчетность прокуроров является достаточной гарантией нормального функционирования органов суда. Таким образом, народный прокурор полностью заменяет губзавотюста. Прокурор республики по проекту ведает отделом прокуратуры и отчетностью прокуроров, но не может назначить или сместить прокуроров. Эти назначения по проекту и смещения осуществляются через Коллегию НКЮ, также, как и свои решения о незаконных действиях губисполкома и других центральных органов. В этом и есть двойственность, так как прокурора республики назначает ВЦИК.

Прокурор республики должен быть выше членов Коллегии и иметь непосредственное отношение к ВЦИК, он не должен быть обременен решениями Коллегии, и не должен конкурировать с наркомом. Для достижения этих целей необходимо объединить должность прокурора республики с должностью наркома, который руководит отделом прокуратуры при НКЮ [8, с. 1–2]. Председатель ВЦИК М. И. Калинин, поддерживая идею создания прокуратуры, подчеркивал: «...Мы хотим законность сделать фактором государственного строительства... организация прокуратуры и есть один из способов, одна из возможностей воспитать законность в органах власти» [9, с. 16].

20 февраля 1922 г. В. И. Ленин в письме наркому НКЮ Д. И. Курскому поставил новые задачи. «Прежде боевыми органами советской власти были главным образом Наркомвоен и ВЧК. Теперь особенно боевая роль выпадает на долю НКЮста» [10, с. 396]. Законодатель от разработки и рассмотрения проекта декрета о прокуратуре, при-

шел к идее принятия положения о прокурорском надзоре. 14 марта 1922 г. НКЮ РСФСР утвердил проект Положения о прокурорском надзоре и внес законопроект на рассмотрение третьей сессии ВЦИК девятого созыва. Примечательно, что из пяти проектов, внесенных НКЮ РСФСР на рассмотрение сессии ВЦИК, проект положения о прокурорском надзоре был последним вслед за проектом положения об адвокатуре.

По проекту делегатами были высказаны разные точки зрения. Одни отрицали необходимость создания специального органа надзора за законностью, вторые выступали против термина «прокуратура», боясь его отождествления массами с царской прокуратурой. В частности, было предложено назвать новый орган надзора «укрепитель революционной законности». Однако основной критике подверглись положения проекта, закреплявшие централизацию и независимость органов прокуратуры от местных органов власти.

По докладу Н. Крыленко сессия приняла решение передать законопроект в комиссию, созданную ЦК РКП/б для руководства работой сессией ВЦИК. Члены комиссии, рассмотрев Положение о прокурорском надзоре, пришли к выводу о необходимости двойного подчинения прокуроров – губернским исполкомам и прокурору республики.

Против двойного подчинения прокуратуры выступил председатель СНК РСФСР В. И. Ульянов (Ленин). В письме «О «двойном» подчинении и законности» в Политбюро ЦК от 20 мая 1922 г. В. И. Ульянов (Ленин), изложив теоретические основы законности и роли прокуратуры в государственном механизме, решительно выступил против двойного подчинения прокуроров. «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям... Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение... принять меры к тому, чтобы понимание законности установилось абсолютно одинаковое во всей республике. Поэтому решение большинства комиссии ВЦИК не только представляет из себя величайшую принципиальную неправильность, не только в корне ошибочно применять принцип «двойного» подчинения, но и подрывает всякую работу по установлению законности... В отличие от всякой административной власти прокурорский надзор не имеет административной власти и никаким решающим голосом ни по административному вопросу не пользуется» [11, с. 198, 199, 200].

В.И. Ульянов (Ленин) предложил отвергнуть принцип «двойного подчинения» и установить подчинение местной прокурорской власти исключительно центру и сохранить за прокурорами право и обязанность опротестовывать все и всякие решения местных властей с точки зрения законности. Эти указания легли в основу организации советской прокуратуры в стране. На создаваемую прокуратуру как специальный орган центральной власти возлагалась задача установления на всей территории страны единой законности и организацию борьбы с преступностью.

В постановлении, принятом Политбюро ЦК по замечаниям В.И. Ульянова (Ленина), подчеркивалось: «Отвергнуть «двойное подчинение», установить подчинение местной прокурорской власти только центру в лице генерал-прокурора». Также определялся порядок назначения прокуроров в губерниях и автономных республиках генерал-прокурором под контролем Верховного трибунала, НКЮ и оргбюро ЦК. За прокурором сохранялось право и обязанность выносить протесты на «решения местных властей

с точки зрения законности этих решений или постановлений без права приостанавливать таковые, а и исключительным правом передавать дело на решение в суд» [13, С. 551]. 24 мая 1922 г. решением Политбюро ЦК формулировка «... а с исключительным правом передать дело на решение суда» была исключена.

26 мая 1922 г. Н. В. Крыленко от имени комиссии, избранной сессией, доложил на вечернем заседании о всех поправках. После постатейного голосования законопроект был принят. 28 мая 1922 г. постановление сессии подписали Председатель ВЦИК М. И. Калинин и Секретарь ВЦИК А. С. Енукидзе и Положение о прокурорском надзоре вступило в силу [13, ст. 424; 13, с. 298]. Первым прокурором РСФСР был назначен нарком НКЮ Д. И. Курский.

По «Положению», провозгласившему «осуществление надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью», на прокуратуру были возложены полномочия по осуществлению надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования, нарушающих закон постановлений; непосредственное наблюдение за деятельностью органов дознания и следствия в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Госполитуправления; поддержание обвинения на суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Во главе прокуратуры, в качестве Прокурора республики, стоял комиссар НКЮ. В непосредственном заведывании Прокурора республики находился входящий в состав НКЮ отдел прокуратуры. При Прокуроре республики в числе, определенном штатами, состояли его помощники, из которых один выполнял прокурорские обязанности при Верховном Трибунале ВЦИК. Помощники Прокурора республики утверждались Президиумом ВЦИК по представлению Прокурора республики.

В каждой губернии и области в непосредственном подчинении Прокурора республики состоял прокурор по назначению Прокурора республики, как из работников центра, так и из числа кандидатов, выдвигаемых руководящими местными органами. Увольнение, перемещение и отстранение от должности прокурора производилось Прокурором республики. При губернских прокурорах состояли назначаемые и отзываемые Прокурором республики по представлению прокурора соответствующей губернии или области помощники прокурора, соответственно распределяющего между ними лежащие на прокуратуре в пределах губернии или области обязанности. Число помощников прокурора определялось штатами, положенными для каждой губернии.

В автономных областях прокуратура организовывалась и действовала на основаниях, тождественных с организацией и деятельностью прокуратуры при губернских исполнительных комитетах. Порядок назначения кандидатуры на должность прокурора в автономных республиках отличался от губерний и областей. В автономных республиках прокурор соответствующей республики назначался и отзывался ЦИК этой же республики и располагал всеми подлежащими правами в пределах данной Республики, кроме вопросов общегосударственного законодательства, по которым прокуратура автономных республик подчинена и подотчетна Прокурору РСФСР. Как показала последующая практика решающую роль в назначении

прокуроров в автономных республиках играли местные центральные исполнительные комитеты и партийное руководство.

На Прокурора республики были возложены обязанности наблюдения за законной деятельностью всех народных комиссариатов и иных центральных учреждений и организаций и предложение об отмене или изменении изданных ими незаконных распоряжений или постановлений; опротестование указанных выше распоряжений и постановлений в Совете народных комиссаров и Президиуме ВЦИК на предмет их отмены, принесение протеста прокурором не приостанавливает, однако, проведения в жизнь опротестованного постановления или решения; руководство и наблюдение за деятельностью помощников Прокурора республики, а также прокуроров и их помощников на местах и дача им разделений и указаний по всем возникающим в их деятельности вопросам; непосредственное осуществление функций прокуроров в тех случаях, когда Прокурором республики это будет признано необходимым.

«Положение» определило порядок ежегодной отчетности Прокурора республики в Президиум ВЦИК о своей деятельности и всех подведомственных ему прокуроров. Прокуроры на местах имели право входить с представлением в исполнительные комитеты об отмене или изменения изданных ими или подчиненными им органами незаконных распоряжений и постановлений; опротестовывать указанные выше распоряжения и постановления через Прокурора республики в СНК или Президиум ВЦИК. Прокурор также имел право с совещательным голосом присутствовать на всех заседаниях местных исполнительных комитетов.

В области борьбы с преступностью на прокуратуру возлагалось возбуждение судебного преследования против должностных и частных лиц, как по собственной инициативе, так и по поступающим по нему жалобам и заявлениям; организация надзора за производством дознания и предварительного следствия и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по вопросу о мере пресечения, а равно и по другим, связанным с предварительным следствием вопросам; разрешение вопроса о предании суду и прекращении дел, поступающих к нему от органов дознания; предложения прокуратуры о предании суду по данной категории направляются непосредственно в суд; утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное следствие, составление обвинительного акта и постановление о прекращении дела и, случаях несогласия прокурора с заключением следователя, с направлением таковых в распорядительное заседание суда для окончательной утверждения.

Прокурор имел право участвовать в распорядительных заседаниях суда по вопросам о предании суду прекращении дел во всех тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым, поддерживать обвинение па суде; выносить протест в кассационном порядке приговоров и определений, выносимых судом, а также опротестование в порядке высшего судебного контроля вошедших в законную силу приговоров судов первой инстанции и кассационных решений Советов народных судей, проверять правильности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы и освобождение лиц, неправильно содержащихся.

Прокурор осуществлял предоставленные ему права как лично, так и через своих помощников. Прокуроры были вправе требовать от всех действующих в губернии административных учреждений и должностных лиц необходимые им сведения в

материалы, каковые требования являются для означенных учреждений и лиц обязательными. Прокурор представлял каждые три месяца отчет о деятельности своей и своих помощников Прокурору республики и в губернский исполнительный комитет.

Военная прокуратура, состоящая при военных и военно-транспортных революционных трибуналах, осуществляла права прокуроров в отношении учреждений и должностных лиц военного ведомства, железнодорожного и водного транспорта в тех местах, где нет общей прокуратуры или где военные и транспортные учреждения и должностные лица соответствующих ведомств изъяты из ведения губернского прокурора [14, ст. 424].

Прокурор осуществлял предоставленные ему права как лично, так и через своих помощников. Прокуроры были вправе требовать от всех действующих административных учреждений и должностных лиц необходимые сведения и материалы.

Положение о прокурорском надзоре 1922 г. отразило компромисс между сторонниками и противниками централизации прокурорского надзора. Первым удалось отстоять независимость прокуроров от местных органов власти (губернских исполкомов), отторгнув принцип «двойного подчинения», вторым удалось добиться лишения права прокурора обжаловать в суд незаконные решения исполкомов [15, с. 6–7].

В то же время необходимо отметить, что отсутствовало единообразие в порядке назначения на должности прокуроров. Если прокурор РСФСР непосредственно назначал губернского прокурора и его помощников, как из работников центра, так и из числа кандидатов, выдвигаемых руководящими местными органами и осуществлял их увольнение, перемещение и отстранение от должности, то в автономных республиках прокурор назначался и отзывался ЦИК республики и располагал всеми подлежащими правами в пределах данной республики, кроме вопросов общесоюзного законодательства, но которым прокуратура автономных республик подчинялась и была подотчетна Прокурору РСФСР.

В автономных республиках президиум ЦИК формировал СНК и назначал кандидатуру на должность наркома юстиции, он же прокурор, а также его помощников. Прокурор автономной республики ежегодно представлял в Президиум ЦИК отчеты о своей деятельности и всех подведомственных ему прокуроров. Прокуроры на местах имели право опротестовывать распоряжения и постановления через прокурора республики в СНК или Президиум ЦИК.

Таким образом, подводя итог следует отметить, что советская модель организации государственной прокуратуры на правах отдела в НКЮ создавалась «в целях осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах правильной постановки борьбы с преступностью». Важнейшей задачей прокуратуры было, «чтобы ни одно решение, ни одной местной власти не расходилось с законом...» [16, с. 101]. Создание органов прокуратуры и организация прокурорского надзора отвечали вызовам времени, так как отмечалась слабость аппарата Главного политического управления (ГПУ), Уголовного розыска, народных судов и народных следователей. Полноценное функционирование правоохранительных органов, как и всего советского государственного аппарата, стало возможным на основе возрождения прокуратуры нового типа, обладающей надзорными функциями за соблюдением законности. Вместе с тем многие теоретические вопросы статуса прокуратуры в государственном механизме, её полномочий в осуществлении прокурорского надзора, возможно было решить только в процессе развития советского государства и права. Советская прокуратура строилась на принципах

строгой централизации и независимости от местных органов власти с правом вынесения протестов незаконных постановлений органов власти перед вышестоящими органами.

Список литературы:

1. Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50.
2. Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 26. Ст. 420; Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 52. Ст. 589.
3. Мурашин Г. А. Органы прокуратуры в механизме советского государства. Киев Наукова думка, 1972.
4. Резолюции, принятые на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (26 – 30 января 1922 года). М.: Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, 1922.
5. Эстрин А. Губотюст и органы борьбы с преступностью // Еженедельник советской юстиции. 1922 1 января. № 1. С. 5.
6. Саврасов Л. По поводу проекта декрета о государственной прокуратуре // Еженедельник советской юстиции. 1922. 8 января. № 2. 8 января. С. 1–2.
7. Лисицын А. Прокуратура и губотюсты // Еженедельник советской юстиции. 1922. 8 января. № 2. С. 2–3.
8. Крыленко Н. К критике проекта о прокуратуре // Еженедельник советской юстиции. 1922. 15 января. № 3. 1922. С. 1–3.
9. Бурмистров К. Д. Роль прокурорского надзора в обеспечении социалистической законности. – М.: Юридическая литература, 1979. С. 16.
10. Ленин В.И. Полн., собр., соч. Т. 44.
11. Ленин В.И. Полн., собр., соч. Т. 45.
12. Ленин В.И. Полн., собр., соч. Т. 45.
13. Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 36. Ст. 424; Рагинский М.Ю. К разработке истории советской прокуратуры // Совершенствование прокурорского надзора в СССР. М., 1973.
14. Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 36. Ст. 424.
15. Маршунов М.Н. Прокурорско-надзорное право. Проблемы правового регулирования. – СПб.: Издательство С.Петербургского университета, 1991.
16. Советская прокуратура. Сборник важнейших документов / под. общ. ред. М.П. Малярова. М.: Юридическая литература, 1972.

Khayali R. I. Restoration of the institute of prosecutor's office in soviet Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 67-76.

The article analyzes the reasons and prerequisites for the restoration of the institution of the prosecutor's office in the RSFSR. Shown is the process of organizing supervision by various state bodies during the absence of prosecutors. During the discussion of the Regulation on Prosecutor's Supervision, different points of view on the place and role of the Prosecutor's Office in the mechanism of the Soviet state are being considered. The conclusion is drawn: the creation of prosecutorial bodies and the organization of prosecutorial supervision met the challenges of the time. The full functioning of law enforcement agencies, like the entire Soviet state apparatus, became possible on the basis of the revival of a new type of prosecutor's office, which has oversight functions for the observance of the rule of law.

Key words: prosecutor's office, regulation on prosecutor's supervision, prosecutor's supervision.

Spisok literatury:

1. Sbranie uzakonenij rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva. 1917. № 4. St. 50.
2. Sbranie uzakonenij rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva. 1918. № 26. St. 420; Sbranie uzakonenij rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva. 1918. № 52. St. 589.
3. Murashin G. A. Organy prokuratury v mekhanizme sovet'skogo gosudarstva. Kiev Naukova dumka, 1972.
4. Rezolyucii, prinyaty na IV Vserossijskom s"ezde deyatelej sovet'skoj yusticii (26 – 30 yanvarya 1922 goda). M.: Vserossijskij s"ezd deyatelej sovet'skoj yusticii, 1922.
5. Estrin A. Gubotyust i organy bor'by s prestupnost'yu // Ezhenedel'nik sovet'skoj yusticii. 1922 1 yanvarya. № 1. S. 5.
6. Savrasov L. Po povodu proekta dekreta o gosudarstvennoj prokulture // Ezhenedel'nik sovet'skoj yusticii. 1922. 8 yanvarya. № 2. 8 yanvarya. S. 1–2.
7. Lisicyan A. Prokuratura i gubotyusty // Ezhenedel'nik sovet'skoj yusticii. 1922. 8 yanvarya. № 2. S. 2–3.

8. Krylenko N. K kritike proekta o prokurature // *Ezhenedel'nik sovetskoj yusticii*. 1922. 15 yanvarya. № 3. 1922. S. 1–3.
9. Burmistrov K.D. Rol' prokurorskogo nadzora v obespechenii socialisticheskoy zakonnosti. – M.: YUridicheskaya literatura, 1979. S. 16.
10. Lenin V.I. Poln., sobr., soch. T. 44.
11. Lenin V.I. Poln. sobr., soch. T. 45.
12. Lenin V.I. Poln. sobr., soch. T. 45.
13. Sobranie uzakonenij rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1922. № 36. St. 424; Raginskij M.YU. K razrabotke istorii sovetskoj prokuratury // *Sovershenstvovanie prokurorskogo nadzora v SSSR*. M., 1973.
14. Sobranie uzakonenij rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 1922. № 36. St. 424.
15. Marshunov M.N. Prokurorsko-nadzornoe pravo. Problemy pravovogo regulirovaniya. – SPb.: Izdatel'stvo S.Peterburgskogo universiteta, 1991.
16. Sovetskaya prokuratura. Sbornik vazhnejshih dokumentov / pod. obshch. red. M.P. Malyarova. M.: YUridicheskaya literatura, 1972.